

Ши Е проспал очень долго.

Когда он снова открыл глаза, небо за окном в какой-то момент уже потемнело.

В двух подсвечниках на столе танцевало пламя, и тусклый желтый свет свеч заполнил маленькую спальню, но жаль, что Ши Е не почувствовал и капли тепла.

Сейчас, когда наступила осень, температура становилась все холоднее.

У Ши Е слегка болела голова, и он сел на кровати, потирая виски.

Увидев это, евнух Чжу, охранявший в стороне, поспешно подошел к столу и налил чашку теплого чая. Держа чашку обеими руками, евнух Чжу согнулся в талии и склонил голову, осторожно передавая ему чай: "Ваше Высочество хочет смочить горло?"

Ши Е поднял одеяло со своего тела, некоторое время сидел на краю кровати, а затем протянул руку, чтобы взять чай, протянутый ему евнухом Чжу: "Когда ты вернулся?"

Евнух Чжу тихо ответил: "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, этот слуга вернулся в столицу сегодня в час Шэнь*."

*с 3 до 5 часов дня

Ши Е издал "мгм". Держа чашку в руке, он не собирался делать глоток. Он посмотрел на свои пять пальцев, держащих чашку, как будто он был в глубоком раздумье или оцепенении.

До тех пор, пока евнух Чжу тихо не окликнул его: "Ваше Высочество?"

Ши Е резко пришел в себя и поднял глаза, чтобы посмотреть на евнуха Чжу.

Несмотря на то, что евнух Чжу привык служить рядом с Ши Е, он все равно испугался внезапного сурового взгляда Ши Е и напрягся, стоя как деревяшка, по его лбу струился холодный пот.

К счастью, Ши Е, осознав кое-что, быстро подавил тоску в своих глазах и тихо спросил: "Как он?"

Евнух Чжу осторожно ответил: "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, Лю Дэ и Цзо Чжи остались около господина Вэня, чтобы защитить его, господин Вэнь в полной безопасности, но....."

Ши Е спросил: "Но что?"

Евнух Чжу поджал губы, прежде чем сказать тихим голосом: "Но господин находится в чужих краях и неизбежно столкнется с различными опасностями. Сейчас ситуация напряженная, и эти люди смотрят хищно, как тигры, так что, возможно, все больше и больше людей будут строить свои планы на господина Вэня..... Этот слуга считает, что Ваше Высочество должен приказать господину Вэню вернуться пораньше."

Однако услышав эти слова, Ши Е рассмеялся: "Как ты думаешь, он захочет вернуться?"

- "....."

Евнух Чжу был ошеломлен, и надо сказать, что он внезапно оказался в тупике.

— Не говоря уже о том, что господину Вэню неудобно уезжать в данный момент, если учитывать его желания, он, возможно, не захочет уезжать, господин Вэнь даже не спросил о Его Высочестве, словно вычеркнул из своей памяти такого человека, как наследный принц.

Подумав об этом, евнуха Чжу прошиб холодный пот, он почему-то вдруг почувствовал наследному принцу.

Ши Е поднял глаза и посмотрел на хмурое лицо евнуха Чжу. Внезапно почувствовав раздражение, он сунул чашку обратно в руки евнуха Чжу, встал и вышел: "Забудь, раз он хочет остаться там, Бэньгун позволит ему остаться."

Евнух Чжу поспешно поставил чайную чашку на стол, согнувшись в талии, и мелкими шагами поспешил за Ши Е: "Ваше Высочество, у слуги есть еще кое-какое дело."

Ши Е даже не обернулся: "Какое дело?"

Евнух Чжу намеренно понизил голос: "Этот слуга только что получил сообщение, что того человека поймали. Его действительно послал кто-то из семьи Хуа, но этот слуга не совсем уверен, кто его послал."

Ши Е остановился и обернулся. В его глазах были какие-то мрачные колебания эмоций. Спустя некоторое время улыбнулся, и та половина лица, которая не была закрыта маской, была полна злобы: "Где?"

Евнух Чжу осторожно приблизился к уху Ши Е и прошептал название места.

Вскоре после того, как Цзо Чжи пришла к Вэнь Чи, у Вэнь Чи возникло подозрение, что один из охранников рядом с ним, похоже, был украден и заменен. Прежний охранник куда-то исчез, а нынешний охранник все больше и больше напоминал ему Лю Дэ.

В этот день Вэнь Чи и министр Инь целый день были заняты снаружи, и уже наступил вечер, когда они вернулись во дворы.

Вэнь Чи отпустил остальных охранников, кроме охранника, который, как он подозревал, являлся Лю Дэ.

Он позвал охранника в комнату и внимательно посмотрел на его лицо.

Перед ним было совершенно незнакомое лицо, ни красивое, ни безобразное, во всяком случае, очень распространенное, такое, какое не выделяется в толпе.

Первоначально Вэнь Чи не обратил бы внимания на это лицо, но неизвестно, намеренно это было или нет, но несколько раз Вэнь Чи сталкивался с ним, когда тот практиковал боевые искусства.

После этого Вэнь Чи обнаружил: приемы этого охранника чем-то похожи на приемы Лю Дэ.

Закончив его рассматривать, Вэнь Чи тихо позвал: "Лю Дэ?"

Охранник с ничего не выражающим лицом издал "мгм".

Вэнь Чи: "!!!"

Вэнь Чи был ошеломлен, его рот надолго остался открытым, затем он, наконец, с трудом смог восстановить свой голос: "Ты правда Лю Дэ?"

Охранник, с все еще бесчувственным, незнакомым лицом, сказал голосом Лю Дэ: "Да, господин Вэнь."

Вэнь Чи потерял контроль над своим выражением лица, и какое-то время не знал радоваться ему или удивляться. Он оглядел Лю Дэ с ног до головы и обнаружил, что Лю Дэ действительно имитировал этого охранника на 100%, настолько хорошо, что если бы Лю Дэ преднамеренно не демонстрировал свою неуклюжесть, он, пожалуй, никогда бы не заметил, что рядом с ним другой человек.

- "Почему ты здесь?" - Вэнь Чи почесал нос. - "Я думал ты последовал обратно за Его Высочеством в столицу."

Лю Дэ сказал: "Лю Шань вернулся в столицу, а Цзо Чжи и я остались. Когда господин Вэнь вернется в столицу, мы вернемся вместе с вами."

Вэнь Чи издал "о-о-о".

После этого им двоим больше нечего было сказать.

Время шло, и Вэнь Чи начал чувствовать себя неловко. Хотя у них с Лю Дэ были короткие отношения в качестве учителя и ученика, их связь была не настолько глубокой, чтобы в этих обстоятельствах вспоминать старую дружбу.

Вэнь Чи тайно сжал манжеты своих одежд руками, и думал, как бы попросить Лю Дэ уйти, как вдруг услышал слова Лю Дэ: "Раз уж господин Вэнь узнал меня, давайте-ка составим учебный план."

Вэнь Чи: "???"

Лю Дэ невозмутимо улыбнулся, выглядя немного пугающе.

Вэнь Чи: "Какой учебный план?"

Лю Дэ, увидев выражение лица Вэнь Чи, как у призрака, ничего не почувствовал, вместо этого он серьезно объяснил: "Обучение боевым искусствам требует усердного изучения и упорной практики, если вы сдадитесь на полпути, боюсь, что вы потратите впустую предыдущие усилия, более того....."

Увидев, что Лю Дэ остановился, Вэнь Чи подсознательно спросил: "Что более того?"

Лю Дэ бросил на Вэнь Чи многозначительный взгляд: "Более того, у господина Вэня нет таланта к обучению боевым искусствам, поэтому будете работать не спустя рукава."

Вэнь Чи: "....."

— Достаточно, давайте забудем о последнем предложении.

Десять дней пролетели незаметно.

Осень сменилась зимой, и погода становилась все холоднее и холоднее.

Из столицы не было никаких новостей, возможно, Цзо Чжи и Лю Дэ что-то знали, но они не собирались рассказывать Вэнь Чи, а Вэнь Чи не проявлял инициативы, чтобы спросить. Трое

людей поддерживали общее молчаливое понимание в этом отношении.

Позже, чтобы облегчить себе обучение боевым искусствам, Вэнь Чи разместил охранников и служанок, посланных императором, во дворе по соседству. Лю Дэ и Цзо Чжи все время сопровождали его, а навыки боевых искусств Вэнь Чи действительно.....бурно росли.

По мере приближения конца года, каждая семья в Цзиньчжоу начала готовиться к празднованию Нового Года.

Особняк Чжоу не был исключением: губернатор Чжоу приказал слугам почистить внутреннюю и внешнюю часть особняка и заменить все фонари на большие праздничные красные фонари.

Однако на следующий день после того, как дом Чжоу был обновлен, в нем произошло нечто важное: министр Инь раскрыл для Чжоу Фана человека, который ранее вступил в сговор с похитителями.

Оказалось, что похитители проникли в особняк Чжоу не по прихоти, а работали с людьми из особняка Чжоу. Воспользовавшись отсутствием губернатора Чжоу, четвертого принца, генерала Линя и других, они обчистили особняк.

Люди, вступившие в сговор с похитителями, оказались родным братом и невесткой Чжоу Фана.

Чжоу Фан родился в небольшой горной деревушке, не имея ни происхождения, ни поддержки, и поднялся на свою нынешнюю должность благодаря сильному стремлению.

Кто знал, что его никчемный и невежественный младший брат будет использовать его имя, чтобы заниматься бесчестными делами снаружи, а теперь еще и спровоцирует этих важных персон.....

Первоначально пара настаивала на том, что их подставил министр Инь и что они совсем не знали похитителей, но к их удивлению, министр Инь холодно фыркнул и бросил письма, доказывающие, что они имели дело с похитителями.

Супруги ясно увидели содержание писем. У них потемнело перед глазами, и они оба рухнули на землю.

Заметив, что что-то не так, Чжоу Фан поспешно поднял с земли одно из писем и пригляделся: там действительно были корявые иероглифы, которые мог написать только его младший брат.

- "Вы....." - Чжоу Фан почувствовал, как кровь прилила к голове, отчего у него закружилась голова. Он сумел устоять на ногах, указал на младшего брата и невестку, которые стояли на коленях, и сказал дрожащим голосом. - "Я приютил белоглазых волков! Как я к вам относился? И чем вы мне отплатили?"

- "Я ошибся, брат, я ошибся!"

- "Брат, те люди обманули и нас! Мы не нарочно это сделали, если хочешь кого-то обвинить, обвиняй тех проклятых людей!"

Видя, что они не смогут оправдаться, супруги громко заплакали и подползли к Чжоу Фану, крепко обняв его бедра с двух сторон.

Лицо Чжоу Фана побледнело, и он застыл на месте, как будто все его тело опустело, даже его мозг стал пуст.

Ради справедливости министр Инь специально созвал всех, кто временно находился в особняке Чжоу, включая нескольких чиновников, приехавших в Цзиньчжоу вместе с ним. Все сосредоточенно молчали, тихо, как цыплята, ожидая, когда Чжоу Фан примет окончательное решение.

Вэнь Чи стоял на краю толпы. Он серьезно посмотрел на министра Иня, а затем на пару, стоящую на коленях у ног Чжоу Фана, обнимающую друг друга и рыдающую. Внезапно в его сердце появилось странное чувство.

Он невозмутимо отступил в сторону стоявшей в дверях Цзо Чжи и тихо спросил: "Скажи, почему министр Инь вдруг решил расследовать дело минувших дней?"

Цзо Чжи также тихо прошептала: "Служанка не знает."

Вэнь Чи сделал паузу, а затем тихо спросил: "Как думаешь, то, что сделал министр Инь, было сделано по приказу Его Высочества наследного принца?"

С тех пор как министр Инь приехал в Цзиньчжоу, он всегда брал Вэнь Чи с собой, и можно сказать, что во время работы они были неразлучны. Помимо рабочих вопросов, они, естественно, обсуждали некоторые личные дела, но Вэнь Чи никогда не слышал, чтобы министр Инь говорил об этом.

К сожалению, ответ Цзо Чжи был тот же: "Служанка не знает."

Вэнь Чи оглянулся, чтобы посмотреть на Цзо Чжи.

Цзо Чжи невинно моргнула и действительно выглядела так, будто ничего не знает.

Однако, проведя некоторое время с Цзо Чжи, Вэнь Чи уже давно раскусил хитрый характер Цзо Чжи. Нельзя полностью верить словам Цзо Чжи.

Вэнь Чи изначально хотел спросить министра Иня, но министр Инь был слишком занят наблюдением за тем, как Чжоу Фан разбирается с семейными делами, и до конца встречи Вэнь Чи не нашел возможности поговорить с министром Инем наедине.

Затем наступил Новый Год.

В древние времена праздник Новый год не называли Новым годом(新年), а первый день Нового года называли "новогодний день"(元旦), но не было названия, которое официально утвердили, например, владыка Инь говорил, что в день нового года(元旦) всем дадут три выходных дня.

п.п: на этом абзаце у меня немножко сломался мозг, но я смогла (по русски то все одинаково звучит, а думать как все это понятно подать....(Т-Т))

Вэнь Чи продержался в комнате два дня, но в конце концов не выдержал. Он вспомнил о записке, которую написал ему Ши Е, и достал записку из деревянной шкатулки.

<http://bllate.org/book/14604/1295734>